

ГЛАВА 53

ПОЧЕМУ?

На следующий день, после завтрака Ши Чжэнь, который сильно невыспался ночью, хотел лично отвезти свою жену в компанию, но Бай Сянсин без колебаний решительно отверг его предложение: - Тебе лучше не садиться за руль, а то я боюсь мы попадём в аварию.

- Всё будет хорошо, - настаивал Ши Чжэнь.

- Молодой господин, лучше не надо. У Вас такие мешки под глазами, что вот-вот «глаза выпадут из орбит», - сказал Ван Пин. Как личный телохранитель Бай Сянсина, он должен был строго следить за безопасностью своего босса.

Ши Чжэнь бросил на него суровый взгляд.

Но Ван Пин лишь невинно улыбнулся ему, совсем не испугавшись. После того как Бай Сянсин сел в машину, она быстро уехала.

Ши Чжэнь смотрел вслед машине, пока она не скрылась из виду, а затем развернулся и пошёл в дом, чтобы переодеться и отправиться на военную базу. Однако, как только он вошёл в гостиную, то услышал, как Ши Нин взволнованно рассказывает Сян Жуну, который пришёл за ним, чтобы вместе пойти в школу, о нём и Бай Сянсине.

- Сян Жун, мой брат и брат Син Син сегодня спали вместе.

Лицо Ши Чжэня тут же почернело: - Нин Нин!

Увидев, что его старший брат рассердился, Ши Нин в страхе развернулся и побежал наверх: - Я возьму свою школьную сумку. Мы можем опоздать на школьный автобус.

Ши Чжэнь нахмурился, отведя взгляд с убежавшего Ши Нина, и натолкнулся на презрительный взгляд подростка с глазами «дохлой рыбы».

- На что ты смотришь?

Этот щенок хочет умереть? Он даже осмеливается смотреть на него свысока.

- Ты выглядишь... таким бесполезным, - насмешливо сказал подросток.

Неужели этот пацан его провоцирует? Как раз в тот момент, когда Ши Чжэнь уже собирался

преподать этому надоедливому мальчишке урок, Ши Нин сбежал вниз по лестнице со своей школьной сумкой: - Сян Жун, поторопись, школьный автобус уходит через три минуты. Бежим!

Он выглядел очень встревоженным, хотя было непонятно, боялся ли он мести Ши Чжэня или действительно боялся опоздать на школьный автобус.

После того, как двое сорванцов сбежали, Ши Чжэнь направился в гостевую комнату на первом этаже. Большая часть его вещей всё ещё была там, так как вчера он взял с собой только самое необходимое. Изначально он планировал быстро переодеться и уйти, но потом вдруг нашёл коробку и быстро сложил туда все свои вещи. Затем он вышел, повернул направо и поднялся вверх. После этого он по очереди разложил всё в своем «новом доме».

Комнату, в которой жили молодожены, следует называть «новым домом», так ведь?

Последним местом, которое Ши Чжэнь привёл в порядок в спальне, была гардеробная. Хотя она была и не очень большой, но она уже «под завязку» была забита одеждой Бай Сянсина. К счастью, у самого Ши Чжэня одежды было не так уж много, так что он всё же смог впихнуть её в шкаф. Повесив вещи, Ши Чжэнь посмотрел на его и Бай Сянсина одежду, такую разную по стилю, но плотно прижатую друг к другу, и почувствовал необъяснимую теплоту в сердце. Это была не только одежда, но и ванная комната, где их зубные щётки, бритвы и даже полотенца лежали вместе. Каждый раз, когда Ши Чжэнь видел эту картину, ему становилось тепло и радостно.

Внезапно раздался звонок его коммуникатора, и Ши Чжэнь взглянул на экран. Это был Лян Чэн, и он небрежно подключил звонок.

- Командир, семья Бай... Чёрт, командир, почему ты выглядишь таким измождённым?

Увидев удручённое лицо Ши Чжэня, Лян Чэн сразу же представил себе что-то неприличное, и его речь стала прерывистой: - Командир, хоть я и знаю о твоём... э-э, но тебе не стоит так себя вести. Это очень вредно для твоего здоровья. И невестка может разозлиться.

Ши Чжэнь - альфа двойного S-класса, способный яростно сражаться без перерыва три дня и три ночи во время миссий. И если он сейчас в таком состоянии, то что насчёт другого участника? Разве он не должен напомнить командиру, чтобы тот отвёз молодого господина Сина в больницу...

- Почему он должен злиться?, - непонимающе спросил Ши Чжэнь, прервав размышления Лян Чэна.

- Командир, эм, понимаете, мы, альфы, должны быть нежнее с омегами. Телосложение омег отличается от нашего, оно более хрупкое. Хотя господин Син раньше был свирепым альфой, теперь он всё-таки омега...

Ши Чжэнь бросил на него растерянный взгляд: - Что ты хочешь этим сказать?

Лян Чэн по-прежнему хорошо понимал своего командира. Увидев выражение лица Ши Чжэня, он смутно осознал, что, возможно, ошибся в своих предположениях, и неловко усмехнулся: - Ничего, командир. Вы не выспались сегодня?

Ши Чжэнь взглянул на отражение своей небритой вялой физиономии, в стоящем рядом зеркале, и горько улыбнулся ему одними уголками губ.

Всё дело в том, что прошлой ночью Бай Сянсин почти довёл его до полусмерти. Когда он вчера переезжал, то прекрасно осознавал, что Бай Сянсин может разозлиться. Возможно он будет ругать его, бить или даже выбросит его вещи. Он морально подготовился ко всему, но чего он совсем не ожидал, так это того, что Бай Сянсин не станет его прогонять, а оставит на ночь для пыток. И они были, поистине, бесчеловечны!

Не то чтобы он раньше не сталкивался с попытками соблазнения. Какие только трюки он не повидал, просто раньше это вообще на него никак не действовало. Но с Бай Сянсином всё было иначе. Вчера он наконец-то испытал всю силу соблазна на себе. Если бы Бай Сянсин предложил ему действовать во время соблазнения, он, возможно, не смог бы устоять. Но нет, во время всего процесса, Бай Сянсин держал его на расстоянии вытянутой руки, мол, «смотреть - смотри, но руками не трогай».

Что было ещё более раздражающим, так это то, что после того, как Бай Сянсин довёл его до того состояния, когда его «орудие» между ног было полностью «взведено» и «готово к бою», Бай Сянсин, просто напросто повернулся к нему спиной, укрывшись одеялом, и беспечно уснул.

Ему было очень неудобно, но он не осмеливался пойти в ванную, чтобы принять холодный душ, боясь разбудить Бай Сянсина, который только что заснул. Он так и лежал на кровати, как бревно, с торчащим кверху «сучком», пытаясь потушить «пожар» в своей крови, одной лишь силой воли. И ему бы это удалось, если бы Бай Сянсин не спал так беспокойно. Он постоянно ворочался, сбрасывая с себя одеяло, время от времени обнажая то спину, то бёдра, а он мог только смотреть, но не прикасаться, и ему ещё приходилось аккуратно помогать Бай Сянсину укрываться одеялом.

Огонь в его сердце то разгорался, то угасал, и так на протяжении всей ночи. Он не просто плохо спал. Он провёл безумно долгую бессонную ночь, полную, как моральных, так и физических мучений.

- Ты позвонил мне с утра пораньше только для того, чтобы спросить, хорошо ли я спал?, - сердито спросил Ши Чжэнь.

- Кхе-кхе, нет, я звоню, чтобы рассказать Вам о ситуации с семьей Бай. Доказательства того, что старейшина Бай вступил в сговор с космическими пиратами, с целью похищения и убийства господина Сина, были собраны. Полиция уже мобилизовала команду для его ареста.

Обвинение в сговоре с целью причинения вреда члену семьи высокопоставленного военного офицера не шутка. Если дело будет рассматриваться в обычном порядке, старику может грозить смертная казнь, - быстро доложил Лян Чэн.

Согласно действующим законам Альянса, смертная казнь не применялась, если преступление не являлось особо тяжким. Старейшина Бай вступил в сговор с пиратами, чтобы похитить и убить Бай Сянсина, но в итоге Бай Сянсин не пострадал. Поэтому это преступление квалифицировалось только, как покушение на убийство, и согласно действующему законодательству его, вероятно, приговорили бы лишь к нескольким годам тюремного заключения. Однако, с другой стороны, Бай Сянсин был супругом Ши Чжэня и невесткой высокопоставленного военного офицера, генерал-майора Ши. Заговор с целью причинения вреда члену семьи высокопоставленного военного офицера переходил в разряд вопросов национальной безопасности и действительно мог привести к смертной казни.

С точки зрения Лян Чэна, старик Бай действительно заслуживал смерти, но в конце концов, он был родным дедом Бай Сянсина. Должен ли он был быть приговорён к смертной казни или нет, им нужно было спросить мнение Бай Сянсина.

- Понятно, - сказал Ши Чжэнь. Именно он попросил Лян Чэна собрать улики по этому делу. Ши Чжэнь не пощадил бы никого, кто хотел навредить Бай Сянсину. На самом деле, Ши Чжэнь также ранее расследовал использование Бай Цаном запрещённых препаратов, чтобы превратить Бай Сянсина в омегу, но, похоже, Бай Цан начал планировать это дело давно. Запрещённые препараты, похоже, были куплены задолго до того, как произошёл тот инцидент, и когда Ши Чжэнь начал расследование, он не смог найти никаких улик. Он также побывал в том отеле, но к тому времени, как он получил новости, старейшина Бай уже всё подчистил, и записи с камер видеонаблюдения были полностью уничтожены.

Когда в тот день Бай Сянсин узнал, что именно его собственный дед вступил в сговор с космическими пиратами, чтобы причинить ему вред, его глаза наполнились отчаянием и неверием. Другие может и не понимали, но Ши Чжэнь знал, что Бай Сянсин больше всего в своей жизни восхищался старейшиной Баем, который воспитал его. В год вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, когда Военная академия Альянса набирала студентов, Бай Сянсин, как редкий альфа S-класса, мог бы легко поступить туда, если бы захотел. В то время кто-то спросил Бай Сянсина, не хотел ли он поступить в Военную академию, и Бай Сянсин на мгновение задумался, прежде чем отказаться. Он сказал, что в будущем хочет изучать финансы и после окончания университета пойдёт работать в «Бай Групп», чтобы помогать своему дедушке управлять компанией.

Но, человек, которого так любил и уважал Бай Сянсин, с легкостью продал его, всего спустя неделю, после того, как он стал омегой, даже не наказав тех, кто это с ним сделал. Его просто выбросили, как ненужный мусор. Но выгнать Бай Сянсина из семьи им показалось недостаточно, они даже сговорились с пиратами, чтобы убить его.

В тот день, когда Бай Сянсин покинул семью Бай, он поклялся обанкротить корпорацию Бай. На первый взгляд, это звучало как месть, но, по мнению Ши Чжэня, это был скорее вызов. Он хотел доказать, что чего-то стоит, и заставить старика Бай пожалеть о том, что тот его бросил. Если бы он просто хотел отомстить, то со способностью Бай Сянсина в зарабатывании денег,

ему было бы достаточно нанять хорошего киллера, чтобы избавиться от Бай Цана и его сына-дебила.

- Какое полицейское отделение занимается этим делом?, - спросил Ши Чжэнь.

- Полицейское отделение района Жунхуа, - сказал Лян Чэн.

Ши Чжэнь повесил трубку, вышел из дома и напрямик отправился в полицейский участок района Жунхуа.

С другой стороны, Бай Сянсин сидел в машине, которая направлялась в компанию. Они как раз выехали из города, когда на его оптический мозг поступил звонок. Бай Сянсин удивленно взглянул на определитель номера: - Полицейское отделение района Жунхуа?

Бай Сянсин нахмурился. Зачем это он понадобился полиции?

- Здравствуйте, могу я спросить, это господин Бай Сянсин?, - раздался в ухе Бай Сянсина энергичный голос.

- Это я, - ответил Бай Сянсин.

- Это полицейское отделение по району Жунхуа. У нас есть дело, которое требует участия господина Бая. Вам удобно будет прибыть в полицейский участок прямо сейчас?, - вежливо спросил голос на другом конце провода.

- О каком деле идет речь?, - поинтересовался Бай Сянсин.

- Шесть дней назад, когда Вы на пассажирском линкоре пролетали мимо Звезды-К по пути в Галактику Стрельца, Вы попали в засаду, устроенную космическими пиратами. Согласно результатам расследования...

В голове Бай Сянсина зашумело. Он едва расслышал, что сказал полицейский, но примерно понял, что полиция только что арестовала старейшину Бая.

- Но... я ещё не сообщил о преступлении.

- Это дело было напрямую передано нам из Военного министерства, и в этом деле о похищении

замешаны не только Вы. Произошёл прямой угон целого пассажирского космического корабля пиратами. Так что независимо от того, заявите Вы о деле или нет, полиция Альянса будет его расследовать. Просто, по причине того, что лицо, подозреваемое в организации данного преступления, проживает на территории, находящейся в нашей юрисдикции, дело было напрямую передано нам для рассмотрения.

«Военное министерство? Это был Ши Чжэнь?», - догадался Бай Сянсин.

Полчаса спустя, увидев Ши Чжэня у входа в полицейский участок, Бай Сянсин подтвердил свою догадку. Если бы не вмешательство Ши Чжэня, насколько он знал своего деда, старика так легко не поймали бы. Даже если они оставили в живых одного из пиратов, одних его показаний было бы недостаточно для вынесения приговора столь богатому и влиятельному человеку. Поэтому Бай Сянсин вообще не думал о том, чтобы использовать закон для наказания старейшины Бая. В то время он думал только о том, что, вернувшись в столицу, ускорит банкротство «Бай Групп». Он хотел, чтобы старик своими глазами увидел крах отрасли, которой управлял всю жизнь.

- Ты приказал провести расследование?, - спросил Бай Сянсин.

- Инцидент с твоим похищением напрямую встревожил моего отца. Сговор с целью причинения вреда члену семьи высокопоставленного военного офицера не может остаться без внимания, - сказал Ши Чжэнь. Он просто вмешался, чтобы ускорить расследование.

- Тогда его ждёт суровое наказание.

При вмешательстве военных, никакие связи старика Бая его уже не спасут. Бай Сянсин знал, что на этот раз его дед обречён.

Ши Чжэнь взглянул на него, помедлил и сказал: - Если ты не хочешь, его не приговорят к смертной казни.

«Но он точно не сможет избежать наказания», - мысленно добавил Ши Чжэнь.

Бай Сянсин удивлённо поднял взгляд, поняв смысл этих слов, и улыбнулся: - Значит, у меня настолько большое «лицо», что... Забудь об этом, пойдём внутрь.

Они вместе вошли в полицейский участок, и Бай Сянсин помог офицеру составить протокол. Затем он попросил: - Можно мне увидеть задержанного?

Офицер, ответственный за допрос, взглянул на Ши Чжэня, сидевшего рядом с Бай Сянсином, и вспомнив указания своего начальника, кивнул: - Да, я отведу вас туда.

Когда Бай Сянсин увидел старейшину Бая, на нём был сапфирово-синий костюм, его седые

волосы были аккуратно зачёсаны, и даже на воротнике была изящная булавка для галстука. Он сидел в по-королевски горделивой позе, как всегда, будто это была не допросная в полицейском участке, а кабинет президента корпорации Бай.

Старейшина Бай улыбнулся, увидев Бай Сянсина: - Кажется, у тебя всё хорошо.

- Так ты думал, что у меня всё слишком хорошо, поэтому нанял пиратов, чтобы они меня убили?, - спросил Бай Сянсин.

- Сначала я рассматривал возможность сотрудничества с тобой, но ты отказался. Ты разрушил наш фармацевтический бизнес, не позволил банкам кредитовать корпорацию Бай и даже перекрыл транспортные пути. Если бы я ничего не предпринял, «Бай Групп» действительно обанкротилась бы, - откровенно сказал старейшина Бай. Доказательства против него были не опровержимы, и при вмешательстве военного ведомства, он знал, что не сможет отвертеться, поэтому не видел причин что-то отрицать: - Когда я выгнал тебя из семьи Бай, ты сказал, что обанкротишь «Бай Групп». Но я не ожидал, что ты действительно это сделаешь. Син, ты даже более выдающийся человек, чем я себе представлял.

- Итак, ты сожалеешь об этом?, - спросил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь взглянул на Бай Сянсина и невольно вздохнул про себя. Всё именно так, как он и предполагал.

- Сожалею? О том, что выгнал тебя из семьи Бай? Нет, конечно, - покачал головой старейшина Бай.

- Хорошо, если ты не жалеешь об этом, тогда и мне не обязательно сдерживаться, - саркастически сказал Бай Сянсин, направляясь к двери.

Но Ши Чжэнь не сдвинулся с места. Вместо этого он посмотрел прямо на старейшину Бая и спросил: - Могу я узнать, почему Вы изгнали Бай Сянсина из семьи? Очевидно же, что по сравнению с Бай Цаном и его сыном, Бай Сянсин больше подходил для управления корпорацией Бай.

Бай Сянсин остановился, не оборачиваясь.

Это был вопрос, на который Бай Сянсин тоже очень хотел получить ответ, но так и не осмелился спросить. Он ненавидел семью Бай и поклялся отомстить им, просто чтобы заставить их пожалеть о том, что они с ним сделали. Однако, если бы он задал этот вопрос, он бы показал, что всё ещё испытывает чувства к семье Бай. Поэтому Бай Сянсин не спрашивал ни в прошлой, ни в этой жизни. Но он не ожидал, что Ши Чжэнь спросит от его имени.

Старейшина Бай взглянул на Ши Чжэня, затем на спину Бай Сянсина, на мгновение задумался

и ответил: - Потому что он стал омегой.

- Даже если Бай Сянсин стал омегой, он всё равно Ваш внук и по-прежнему способен управлять корпорацией Бай. Вам не кажется, что идея того, что омеги должны сидеть дома и не появляться на публике - это отсталые предрассудки?, - спросил Ши Чжэнь.

Старейшина Бай покачал головой и ответил: - Разумеется нет, но я лично вырастил Сина. И я лучше всех понимаю его способности и характер. Он затаил сильную обиду на Цана и Цина. И если бы он возглавил семью Бай, то не пощадил бы их.

- Но он тоже твой внук. Ты готов отказаться от него ради этих двоих?, - Ши Чжэнь не мог понять этого. Он помнил, что старейшина Бай, казалось, раньше очень любил Бай Сянсина.

- Он стал омегой, - повторил старейшина Бай.

Ши Чжэнь нахмурился. Разве это всего лишь не изменение пола? Могут ли чувства человека так быстро измениться?

Увидев непонимание Ши Чжэня, старейшина Бай продолжил: - Син стал омегой. Если бы я продолжил держать его в корпорации Бай, он бы никогда не вышел замуж.

- Вам так важно, чтобы Бай Сянсин, во что бы то ни стало, вышел замуж?, - ещё больше был сбит с толку Ши Чжэнь.

Бай Сянсин внезапно всё понял: - Это из-за наследования корпорации Бай, не так ли? После того, как я стал омегой, по вине Бай Цана и его сына, я бы уничтожил их, став главой семьи. Но сам я стал омегой. С моим характером, если бы я возглавил корпорацию Бай, я никогда бы не позволил ни одному альфе контролировать меня, поэтому никогда бы не вышел замуж. И следовательно у меня, никогда бы не было детей, и род Бай прервался бы на мне.

- Я просто хотел передать наследие семьи Бай, - признался старейшина Бай.

- Ха-ха, только из-за этого? Это всего лишь компания. Ты думаешь, что это императорский трон? Какое, нахрен, наследие?!, - горько рассмеялся Бай Сянсин.

Ши Чжэнь тоже счёл эту причину абсурдной: - Даже в этом случае Вы могли бы обеспечить Бай Сянсину безбедное будущее, вместо того, чтобы выдавать его замуж. Раз Вы его так хорошо знаете, то не могли не понимать, насколько это оскорбительно для него.

- Если бы я этого не сделал, он бы никогда так и не смирился со своим статусом омеги, - сказал старейшина Бай.

- Значит, ты выбрал для меня всех этих женихов, которые в прошлом были моими врагами, чтобы они полностью подчинили меня через унижение, чтобы сделать из меня настоящего омегу?, - холодно спросил Бай Сянсин.

- Я никогда не думал о том, чтобы полностью бросить тебя. Как только ты бы смирился со своей судьбой и приспособился к своей роли омеги, я бы вмешался. Если бы тебя поддерживала семья Бай, твои родственники не посмели бы плохо с тобой обращаться, - сказал старейшина Бай.

- Ты хочешь сказать, что как только меня привратили бы в послушного домашнего питомца и как только я стал бы совсем ручным и очень нуждался в поддержке семьи Бай, ты бы появился в образе спасителя? А я бы был настолько благодарен тебе, что полностью забыл о преступлении Бай Цана и Бай Сянцина, и даже помог бы им управлять компанией. Отличный план, старик! Решил «убить двух зайцев одним выстрелом», - усмехнулся Бай Сянсин.

Старейшина Бай промолчал, но Бай Сянсин знал, что угадал.

- Ты умрёшь, ты знаешь это? А после твоей смерти я убью Бай Цана и его сына, чтобы семья Бай полностью исчезла... Нет, сначала я убью их двоих, а потом дам тебе знать об этом перед смертью, - сказал Бай Сянсин, уставившись на старика, налитыми кровью глазами.

Выражение лица старейшины Бая наконец изменилось.

- Ха-ха... Что? Ты наконец испугался? Ха-ха-ха-ха-ха...

Бай Сянсин неистово смеялся, выплескивая всё своё разочарование. Он думал, что старик Бай просто бросил его, но не ожидал, что тот захочет уничтожить его полностью. Волна неистового гнева, смешанного с сильной обидой и болью, выплеснулась из глубин его сердца, воплотившись в истерический хохот.

- Бай Сянсин, Сянсин!, - кричал Ши Чжэнь, пытаясь успокоить Бай Сянсина, но как бы он ни звал его, Бай Сянсин, казалось, был в ловушке своих эмоций и не мог очнуться. Ши Чжэню ничего не оставалось, кроме как силой развернуть его, чтобы тот не мог видеть старика Бай и крепко обнять.

- Успокойся, успокойся. Всё хорошо, всё хорошо - шептал Ши Чжэнь на ухо Бай Сянсину, успокаивающе поглаживая его по спине.

Бай Сянсин тяжело дышал в объятиях Ши Чжэня, не зная, сколько времени прошло, пока наконец не успокоился.

Ши Чжэнь не хотел, чтобы его снова провоцировали, поэтому сказал: - Пойдём домой.

С этими словами, он продолжая обнимать Бай Сянсина, медленно повёл его к выходу из допросной.

В этот момент у них за спиной раздался тихий смех старика Бая: - Значит ты уже пометил его? Бай Сянсин, ты всё таки стал настоящим омегой. Значит, если у тебя в будущем будут дети, они тоже будут носить кровь семьи Бай!

Бай Сянсин мгновенно застыл после этих слов.

Сердце Ши Чжэня похолодело, и волна мощных обжигающих феромонов яростно устремилась к старейшине Баю, сопровождаемая криком: - Заткнись!

Старик Бай внезапно болезненно поморщился и оперся на стол, а его смех резко оборвался, и больше не было слышно ни звука.

Полицейские снаружи услышали шум и открыли дверь, но их моментально отбросило назад мощными феромонами.

Не колеблясь ни секунды, Ши Чжэнь подхватил оцепеневшего Бай Сянсина на руки и быстро вышел из помещения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290894>